

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

в государствах
Кавказа, Центральной Азии
и в России:

МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ
И ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

в государствах
Кавказа, Центральной Азии
и в России:

МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ
И ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Под редакцией

А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Федоровой

СТАТУТ
МОСКВА 2016

УДК 341
ББК 67.911.221.1
М 43

М 43 **Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией.** – М.: Статут, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-8354-1240-2 (в пер.)

Настоящая публикация, подготовленная международным авторским коллективом, представляет собой исследование процессов экономической интеграции в евразийском регионе и является одной из первых работ, содержащих многосторонний анализ норм региональных торговых соглашений, заключенных с участием государств евразийского региона (в частности Евразийского экономического союза), в контексте членства ряда государств во Всемирной торговой организации и международных торговых отношений с третьими странами.

В представленном исследовании освещаются вопросы взаимодействия норм международного экономического и национального права государств региона, практические вопросы деятельности Евразийской экономической комиссии, как, например, проведение антидемпинговых расследований или вопросы санитарного и фитосанитарного регулирования. Предметом исследования стали вопросы соотношения норм международного торгового и экологического права, а также регулирование торговли энергоресурсами с участием государств евразийского региона.

Настоящая публикация предназначена для научных работников, аспирантов и студентов, изучающих международное торговое право и международные экономические отношения, практикующих юристов, занимающихся вопросами ВЭД, и всех интересующихся международным экономическим правом.

УДК 341
ББК 67.911.221.1

ISBN 978-5-8354-1240-2

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>М. Гайстлингер</i> Правовая оценка соглашений о торговле между государствами Центральной Азии и Кавказского региона с ЕС	5
<i>С.Ф. Сутырин, О.Ю. Трофименко</i> Экономические отношения России и ЕС	26
<i>В.М. Шумилов</i> Актуальные вопросы формирования Евразийского экономического союза	41
<i>Р.В. Крючков</i> Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС: проблемы и перспективы	49
<i>И.А. Медведкова, Т.А. Трудаева</i> Россия и ВТО	59
<i>Ж.М. Кембаев</i> Действие международных договоров в Республике Казахстан	67
<i>С.Ж. Айдарбаев</i> Место международных обычаев в правовой системе Республики Казахстан: конституционные основы	77
<i>М.П. Трунк-Федорова</i> Действие норм права ВТО в правовой системе Российской Федерации	85
<i>В.А. Дорошкевич</i> Средства правовой защиты внутреннего рынка Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: обзор	98
<i>М. Шмелев</i> Обзор практики применения мер торговой защиты в Евразийском экономическом союзе	106

<i>И. Рачков</i> Антидемпинговое расследование в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России	137
<i>И. Киреева</i> Основные трудности исполнения Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер и Соглашения по техническим барьерам в торговле	166
<i>А. Циглер</i> Торговля и окружающая среда в Кавказском и Центрально-Азиатском регионах: опасные отходы	198
<i>Д.Л. Байдельдинов, К.Ж. Алтаева</i> Охрана окружающей среды как фактор ограничения во внешней торговле Республики Казахстан	208
<i>Д.С. Боклан</i> Влияние норм международного экологического права на международную торговлю в Центральной Азии и на Кавказе (на примере Азербайджана, Казахстана и России)	224
<i>А. Алиев</i> Регулирование международной торговли энергоресурсами: вызовы постсоветским экспортерам энергоресурсов на примере Азербайджана, Казахстана и России	232
<i>Ч.К. Ергобек</i> Принцип суверенитета над природными ресурсами в международном торговом праве	246
Авторский коллектив	253

Д.С. Боклан

ВЛИЯНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА КАВКАЗЕ (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА, КАЗАХСТАНА И РОССИИ)

Введение

Международные торговые отношения могут наносить ущерб окружающей среде, однако они могут и способствовать защите окружающей среды. Отношения по поводу рационального использования и защиты природных ресурсов регулируются нормами международного экологического права. Однако когда природные ресурсы становятся товаром, приобретают стоимость и перемещаются с территории одного государства на территорию другого государства, они становятся объектом регулирования международного торгового права.

На наш взгляд, взаимодействие отраслей международного экологического и международного торгового права не только не создает конфликт, а, напротив, служит более эффективному и всестороннему регулированию международных торговых отношений.

Взаимодействие международного экологического права и международного торгового права необходимо как для правотворческого, так и для правоприменительного процесса. Создание норм международного экологического права и международного торгового права должно осуществляться, преследуя одновременно как минимум две цели: охрану окружающей среды и развитие торговли.

Сегодня становится очевидным, что экономическое развитие ограничивается не уровнем научно-технического прогресса, а состоянием окружающей среды. Например, промысел морских живых ресурсов ограничен не отсутствием необходимых технических средств, а сокращением численности того или иного вида морских живых ресурсов, вплоть до угрозы полного исчезновения. Примером является ситуация с популяцией осетровых в Каспийском море. Если в 1983 г. в Каспийском бассейне популяция нерестовой части русского осетра оценивалась учеными в 15 тыс. т, то в 2010 г. она составляла уже только 2,45 тыс. т. Таким образом, за исторически весьма короткий период времени она

упала более чем в шесть раз. Кроме того, снизилась продолжительность жизни, длина и масса тела¹.

На экономическое развитие государств Евразийского региона большое влияние оказывают активно идущие процессы экономической интеграции. Однако на правовой режим торговли в Евразийском регионе оказывают влияние нормы не только региональных международных договоров, но и универсальных международных договоров, участниками которых являются евразийские государства. К универсальным международным договорам, предусматривающим торговые ограничения в целях охраны окружающей среды, относятся Многосторонние экологические договоры и многосторонние торговые соглашения, действующие в ВТО.

Многосторонние соглашения по защите окружающей среды, или международные экологические соглашения (далее – МЭС) и многосторонние торговые соглашения, зачастую регулируют одни и те же отношения между одними и теми же субъектами.

В основе международного торгового права лежат нормы многосторонних торговых соглашений Всемирной торговой организации (ВТО). Некоторые из них предусматривают меры по охране окружающей среды. В свою очередь как минимум 15 МЭС содержат положения, которые могут оказывать влияние на международную торговлю. Такие положения могут содержать ограничения или даже запреты в сфере международных торговых отношений.

Азербайджан, Казахстан и Россия участвуют в большинстве МЭС. Приведем три примера таких МЭС, с которыми осуществляет сотрудничество Комитет ВТО по торговле и окружающей среде и в которых участвуют Азербайджан, Казахстан и Россия.

1. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г.²

Значительную долю рынка международной торговли занимают биологические ресурсы. В Преамбуле Конвенции указывается на экономическое значение биологического разнообразия и его компонентов. В соответствии со ст. 1 Конвенции одной из ее целей является «сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод». Таким образом, Конвенция основана на взаимодействии принципа международного экологического права – устойчивого развития и принципа международного торгового права – взаимной выгоды. Конвенция уста-

¹ Ходаревская Р.П., Калмыков В.А., Жилкин А.А. Современное состояние запасов осетровых Каспийского бассейна и меры по их сохранению // Вестник АГТУ. Сер. Рыбное хозяйство. 2012. № 2. С. 101.

² http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.

навливает возможность применения нетарифных мер регулирования международной торговли с целью защиты биологического разнообразия. Более того, Конвенция устанавливает положение, в соответствии с которым ее нормы не затрагивают права и обязанности сторон, вытекающие из любого действующего международного соглашения, «за исключением случаев, когда результатом осуществления этих прав и обязанностей стал бы серьезный ущерб или угроза биологическому разнообразию». То есть Конвенцией устанавливается приоритет ее норм перед нормами других международных договоров в случае наличия угрозы причинения серьезного ущерба биологическому разнообразию. Очевидно, что в число таких договоров входят и торговые договоры, в том числе договоры системы ВТО. Подтверждением этому служит практика Органа по рассмотрению споров ВТО. Так, в деле Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд против Соединенных Штатов Америки по поводу запрета импорта креветок и продуктов из креветок (1998 г., 2001 г.). Такие меры, ограничивающие международную торговлю, как запрет на импорт креветок, в целях защиты исчезающего вида (морских черепах), были признаны соответствующими нормам ВТО. В обоснование своих выводов Апелляционный орган в своем докладе сослался на Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 г. и Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. и указал на то, что страна — экспортер креветок может получить разрешение на экспорт при условии, что вылов креветок осуществляется без причинения ущерба морским черепахам в случае их случайного вылова¹.

2. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, 1973 г. (СИТЕС)²

Доля, которую занимает торговля видами диких животных, достаточно значительная в международных торговых отношениях. По информации Секретариата СИТЕС, объем мирового незаконного торгового оборота редкими видами животных, находящимися под угрозой исчезновения, составляет более 6 млрд дол. в год. Криминальная торговля животными находится по прибылям на втором месте после торговли наркотиками и оружием³. Сегодня исчезновение биологических ресурсов происходит с ужасающей скоростью. Например, последний дикий сум-

¹ WTO. Report of the Appellate Body. United States – import prohibition of certain shrimp and shrimp products. Recourse to article 21.5 of the DSU by Malaysia. WT/DS58/AB/RW. Para. 7.

² ПС «Гарант».

³ Официальный сайт CITES: <http://www.cites.org/eng/disc/species.php>.

чатый волк (тилацин) был убит в 1930 г., а в 1936 г. в частном зоопарке умер последний сумчатый волк, содержащийся в неволе. Попытка восстановить вид из ДНК щенков провалилась. Причиной исчезновения туранского (каспийского) тигра считается массовое окультуривание пойменных земель в руслах среднеазиатских рек. Последние особи были зарегистрированы в начале 1950-х гг. Одним из последних вымерших видов является абингдонская слоновая черепаха. Последний представитель вида — Одинокий Джордж (Lonesome George) умер в возрасте 100 лет в 2012 г. на о. Санта-Круз. Цель СИТЕС — гарантировать, что международная торговля дикими животными и растениями не создает угрозы сохранению их популяции. СИТЕС предусматривает торговые ограничения более чем для 33 тыс. видов животных и растений. Статья II СИТЕС содержит императивную норму, регулирующую торговлю видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, в соответствии с которой «Стороны разрешают торговлю образцами видов, включенных в Приложения I, II, III, только в соответствии с положениями настоящей Конвенции». СИТЕС содержит достаточно большое количество нетарифных ограничений торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

Поскольку СИТЕС содержит в основном императивные нормы и государства не вправе отступить от их содержания при осуществлении торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, то СИТЕС не предусматривает принцип наибольшего благоприятствования. Таким образом, в случае противоречия нормы многостороннего соглашения ВТО и нормы СИТЕС будет применяться норма СИТЕС.

3. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1990 г.¹

Одной из важнейших и требующих скорейшего разрешения проблем является проблема утилизации отходов. Расчеты ученых показывают, что каждая тонна отходов потребления влечет за собой 5 т отходов на стадии производства и 20 т отходов на стадии добычи². Существенную долю рынка экспорта/импорта отходов составляют опасные отходы. Базельская конвенция распространяет действие на экспорт/импорт опасных отходов, под которыми понимаются отходы, указанные в Приложении I к Базельской конвенции, и отходы, которые относятся к опасным в соответствии с национальным законодательством государств — участников Базельской

¹ ПС «Гарант».

² Официальный сайт ЮНЕП: <http://www.unep.org/russian/>.

конвенции. Статья 4 Базельской конвенции предусматривает наиболее жесткую меру нетарифного ограничения экспорта опасных отходов — право государства запретить такой экспорт на свою территорию. Более того, Базельская конвенция устанавливает режим экспорта/импорта опасных отходов вплоть до запрета как на территории государств-участников Базельской конвенции, так и на территории государств, не участвующих в Базельской конвенции, в случае, когда одним из субъектов отношений является государство-участник Базельской конвенции. Также Базельская конвенция предусматривает обязанности непосредственно для частных лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников Базельской конвенции.

4. Система соглашений ВТО

Что касается норм об охране окружающей среды в многосторонних соглашениях ВТО, то показательным является тот факт, что в Марракешском соглашении об учреждении ВТО различные направления экономического развития (повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости и значительного постоянного роста уровня реальных доходов и эффективного спроса, а также расширение производства и торговли товарами и услугами) обуславливаются сохранением окружающей среды. Для достижения этой цели Соглашение основывается на принципе устойчивого развития. Далее мы можем наблюдать конкретизацию этого положения в других многосторонних соглашениях ВТО, в частности в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашении по техническим барьерам в торговле (ТБТ), Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС), Соглашении по сельскому хозяйству.

4.1. Генеральное Соглашение по тарифам и торговле¹

Статьи I (режим наиболее благоприятствуемой нации) и III (национальный режим) ГАТТ распространяют свое действие и на торговые аспекты природоохранных мер. Такое положение обязывает государства, с одной стороны, соблюдать национальное природоохранное законодательство, а с другой стороны, предотвращает возможность использовать национальные природоохранные меры в качестве скрытых ограничений международной торговли.

Статья XX «Общие исключения» предусматривает случаи, в которых государства — члены ВТО, вправе отойти от норм ГАТТ при наличии

¹ www.wto.org.

определенных, указанных в данной статье оснований. Два таких основания имеют непосредственное отношение к защите окружающей среды. Так, в соответствии со ст. XX ГАТТ «ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной мер... (b) необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений; (g) относящихся к консервации истощаемых природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления».

Таким образом, ГАТТ предоставляет государствам возможность отступить от норм ГАТТ в целях защиты окружающей среды, но при условии соблюдения принципа экономической недискриминации. Пункты (b) и (g) ст. XX ГАТТ неоднократно применялись органом по рассмотрению споров ВТО.

4.2. Соглашение по техническим барьерам в торговле¹

В соответствии с ТБТ технические регламенты, стандарты и процедуры оценки их соответствия не должны создавать лишних препятствий в торговле. Однако указанная цель обуславливается следующим положением: «ни одной стране не должно создаваться препятствий для принятия мер, необходимых для обеспечения качества жизни и здоровья людей, животных или растений, охраны окружающей среды». ТБТ охватывает все действующие в рамках ВТО технические барьеры по всем видам товаров, следовательно, положение о том, что государства вправе принимать меры, необходимые для обеспечения качества жизни и здоровья людей, животных или растений, охраны окружающей среды, также распространяется на торговлю всеми видами товаров.

4.3. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер²

Данное Соглашение дополняет Соглашение по техническим барьерам в торговле и касается более узкой сферы регулирования. В соответствии с Соглашением государства-участники вправе применять санитарные и фитосанитарные меры с целью защиты окружающей среды, но при этом они обязаны основываться на принципах недискриминации и транспарентности.

Более того, в преамбуле Соглашения и ст. 3 содержится прямая ссылка на одно из многосторонних соглашений по защите окружающей среды, а именно на Международную конвенцию по защите растений 1997 г.

¹ www.wto.org.

² Там же.

4.4. Соглашение по сельскому хозяйству¹

Соглашение направлено, с одной стороны, на снижение национальной поддержки сельского хозяйства и экспортных субсидий, с другой стороны – на снижение отрицательного воздействия на окружающую среду в результате осуществления сельскохозяйственной деятельности. Соглашение в той или иной мере допускает все виды субсидирования сельского хозяйства, причем в отношении выплат по программам окружающей среды Соглашение не содержит никаких ограничений.

Выводы

К сожалению, ни одного многостороннего договора, заключенного в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и Таможенного союза (ТС), целью которого является охрана окружающей среды и предотвращение негативного воздействия на нее хозяйственно-экономической деятельности, заключено не было. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) также нет статей, регулирующих отношения в этой области².

Сегодня в Евразийском регионе очевиден недостаток международно-правового регулирования природоохранных отношений на региональном уровне. Здесь действует Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды 1992 г., заключенное государствами – членами СНГ. Однако данное Соглашение в значительной степени не отвечает сегодняшним потребностям государств Евразийского региона. Кроме того, между государствами Евразийского региона действует ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, о режиме разделяемых водных ресурсов и о свободной торговле.

Однако нормы указанных соглашений носят рамочный характер и требуют дальнейшей конкретизации. Конкретных мер, ограничивающих торговлю и иную хозяйственно-экономическую деятельность, соглашения не предусматривают, они содержат только предпосылки для установления таких мер.

Исходя из проведенного анализа влияния норм международного экологического права на международную торговлю в Центральной Азии и на Кавказе можно сделать следующие выводы. Формирование и развитие экологического права Евразийского экономического союза будет способствовать процессу евразийской экономической интеграции, поскольку

природные ресурсы Евразийского региона являются основой экономического развития государств, входящих в данный регион. Так, например, разделяемыми крупнейшими реками России и Казахстана являются Урал, Ишим, Иртыш и Тобол, разделяемой рекой России и Азербайджана является р. Самур. Кроме того, на территории России, Казахстана, Азербайджана, Туркменистана и Ирана находится Каспийское море. Либерализация международной торговли будет оказывать положительное влияние на состояние окружающей среды в том случае, если стоимость товара (услуги) будет включать издержки производства, в том числе расходы на предотвращение ущерба окружающей среде. Нетарифные ограничения, предусмотренные МЭС, подпадают под соответствующие пункты ст. XX ГАТТ, при условии соблюдения принципа экономической недискриминации. В связи с этим меры нетарифного регулирования торговли играют значительную роль. Они могут в большой степени предотвратить незаконное и нерегулируемое использование природных ресурсов, а также неэффективное управление и причинение ущерба природным ресурсам. Толкование норм соглашений ВТО должно проходить в контексте и в соответствии с нормами МЭС, когда осуществляется применение мер, ограничивающих торговлю в целях защиты окружающей среды. Такие меры, предусмотренные в МЭС, должны рассматриваться в качестве международных стандартов и соответственно правомерных с точки зрения ВТО мер нетарифного ограничения торговли. Сегодня в Евразийском регионе очевиден недостаток международно-правового регулирования природоохранных отношений на региональном уровне. Необходимо заключение договора в рамках Евразийского региона, устанавливающего правовой режим хозяйственно-экономической деятельности с учетом природоохранных интересов. В основе такого договора должна лежать концепция устойчивого развития. Международно-правовой режим хозяйственно-экономической деятельности должен соответствовать праву ВТО, многосторонним соглашениям по защите окружающей среды, региональным договорам, действующим в Евразийском регионе, и учитывать особенности евразийского региона как с экологической точки зрения, так и с точки зрения экономического развития каждого из государств Евразийского региона.

¹ www.wto.org.

² ПС «Гарант».